

Сергей Медведев
ДЕНЬ ПИОНЕРОВ
Комедия

КАТЯ - 28 лет
САША - ее муж, 28 лет.
СТЕПАН - 28 лет
ОЛЬГА - 28 лет, жена Степана
СЕРАФИМА ПЕТРОВНА - 80 лет.
МУЖИК (Вилен) - 55 лет.

КАРТИНА 1.

Саша стоит на улице рядом с мобильной кофейней. Появляется Катя.

КАТЯ. Привет, Сань.

САША. Привет.

КАТЯ. А что лицо такое сделал?

САША. Не мешай мне работать.

Гримаса удивления на Сашином лице сменяется на презрительную.

КАТЯ. Такого тоже лица не надо. Я не виновата, что покупателей мало. Помнишь, я говорила, что школьники не будут брать кофе за 60 рублей. Зачем же стоять рядом со школой?

САША. Тут не только школьники. Что тебе надо?

КАТЯ. Что за тон? Вас, что не учат быть вежливыми с посетителями? Вот, я смотрю, телефон написан, куда можно пожаловаться на невежливого продавца.

САША. Жалуйся, если хочешь.

КАТЯ. Санечек, я пожалуюсь, а вдруг тебя уволят. Это не входит в мои планы. Просто шла мимо. Вдруг кофе захотелось. Нальешь? Латте с анисовым сиропом.

САША. Дороговатая позиция.

КАТЯ. А так не нальешь?

САША. Бесплатно не наливаем.

КАТЯ. Понятно. А раньше наливал, Санечек. Все говорил, вот попробуй с кленовым сиропом, а может, понравится с вишневым?

САША. Иди, Кать, видишь, я работаю.

КАТЯ. Эх, ладно, Сань, я шучу, нам надо серьезно поговорить.

САША. О чем нам с тобой говорить?

КАТЯ. Вот, ты сколько за квартиру платишь?

САША. Тебе то что?

КАТЯ. 15 плюс коммуналка? Угадала?

САША. И что?

КАТЯ. Есть вариант за две тысячи в месяц. Хочешь?

САША. Ты что благотворительностью занялась?

КАТЯ. Ничем я не занялась. Просто есть одна бабка. В прошлом учительница то ли математики, то ли физики. У нее три комнаты. В одной живет она сама. Две другие хочет

сдать, типа, скучно одной. Мать рассказала. Это ее новая бабка, она к ней только неделю ходит. В общем, мы оплачиваем только коммуналку и покупаем продукты. За ее деньги. Коммуналка – четыре тысячи, платим пополам.

САША. Мы? Как это понять – «мы»?

КАТЯ. Комнаты она может сдать только молодой славянской интеллигентной семье без вредных привычек. Это ее обязательное условие.

САША. И что это за молодая да еще и интеллигентная семья?

КАТЯ. Я и ты. У меня других кандидатур нет. Тем более, что официально мы еще не развелись. Хорошая идея?

САША. Кать, понимаешь, месяц назад ты была такая принципиальная, говорила, что не можешь со мною жить, я у тебя вызываю отвращение, а я тебя просил, давай все забудем, ошибки бывают у всех. А сейчас я уже как-то, знаешь, и сам поостыл. Какие-то другие интересы появились, какие-то проекты.

КАТЯ. Проекты? Не смеди людей.

САША. Может у меня уже кто-то другой есть.

КАТЯ. Есть, да? Можешь себе позволить?

САША. Кать, это не твое дело.

КАТЯ. Согласна, согласна. Понимаешь, Сань, скажу тебе честно, я сейчас совсем без денег. Я посчитала, что если бы мы прожили год у бабки, то сэкономили бы примерно по 150 тысяч.

САША. Разве все измеряется деньгами?

КАТЯ. Конечно, конечно, не все. Я с тобой согласна. Но... Ты бы мог ее иногда приводить к нам. Сказали бы, что это твоя сестра.

САША. Кого приводить? Не понял.

КАТЯ. Ну, свою девушку. Если она у тебя, конечно, есть.

САША. Это тебе мать все это посоветовала? Пойти на сближение?

КАТЯ. Дурак. При чем тут мать?

САША. А что с матерью не живешь, если денег нет?

КАТЯ. Она считает, что разные поколения должны жить на разных этажах. Гонит меня. Говорит, что даже смех мой ее пугает.

САША. Кать, а ты не думала, что ты мне тоже можешь быть неприятна? Может, меня тоже пугает твой смех.

КАТЯ. Думала. (пауза) Во-первых, я редко смеюсь, во-вторых, 150 тысяч коту под хвост. А так ты бы съездил куда-нибудь. Ты ж хотел. Говорил, что без Парижа жизнь убога. Там же две комнаты, будем жить отдельно, только на кухне встречаться. Не могу ж я мужика с улицы привести.

САША. Ты ж приводила.

КАТЯ. Вспомнил. Это я тебе в отместку. А, Сань? Соглашайся.

Александр молчит, наливает себе кофе.

КАТЯ. Соглашайся. У тебя ж, я вижу, нет отбоя от посетителей?

САША. Ей же нужна интеллигентная семья? Да еще и без вредных привычек.

КАТЯ. Ну как-то попробуем изобразить молодую интеллигентную семью. У нас же высшее образование. Курить будем на балконе.

САША. И пить ничего не будем, да?

КАТЯ. Закроемся в комнате. У тебя или у меня.

САША. А как же мы будем семью изображать, а жить в отдельных комнатах?

КАТЯ. Все-таки нет никакой девушки? Понимаю, нет денег, нет девушки. Хорошо, будем спать вместе. Видишь, на какие я иду жертвы?

САША. Потому что ты беспринципная.

КАТЯ. А ты?

САША. А я гибкий.

Картина 2.

Саша и Катя в квартире Серафимы Петровны. С чемоданами в руках. Они только что зашли.

САША. Запах какой! Как в больнице.

КАТЯ. Потому что давно не убрали. Если убирать, то не будет. Будем по очереди убирать.

САША. Оказывается, надо и убирать. Потом окажется, что надо телевизор чинить и трубы менять.

КАТЯ. А как ты думал? Может быть, и горшки придется выносить. Может быть. К этому надо быть готовым. Но это в наших интересах, в случае горшков.

САША. Надо окна открыть. Меня сейчас вырвет. Может, она уже умерла. И потому запах.

Из двери Серафима Петровна появляется незаметно, она слышит этот разговор, но они ее сначала не видят, потом замечают.

КАТЯ. Ой, извините. Это мы не о вас. Серафима Петровна, здравствуйте. Это я - Катя. А это наша молодая интеллигентная семья. Без вредных привычек. Не курим, не пьем. Те, о ком моя мама вам говорила. Соцработница Людмила Михайловна. Помните? Она вчера у вас была. Вы ей ключи передали. Мы сами открыли, потому что мама сказала, что вы не встаете и в это время обычно спите. Если бы мы знали, что вы встаете и не спите, мы бы позвонили.

САША. Здравствуйте, Серафима Петровна.

Серафима Петровна молчит.

КАТЯ. Мы женаты. Вот мой паспорт. Саша, что ты стоишь, покажи свой паспорт.

Саша показывает.

САША. Вот видите – штамп. Все без обмана. Я и диплом на всякий случай принес. Технический вуз, правда. Но интеллигент. Показать диплом?

КАТЯ. А я свой не взяла. Но могу принести. Но вы и так поймете, что мы люди интеллигентные. В конце концов, что такое диплом, а интеллигентность - это внутренне состояние. Мы с Александром на выставки ходим. В театре недавно на читках были.

Серафима Петровна молчит

КАТЯ. Я регионоведение закончила. На все пятерки. Диплом защитила на отлично. «Необходимость выравнивания уровней социально-экономического развития регионов России».

Серафима Петровна не реагирует.

КАТЯ. И мать у меня с высшим экономическим образованием. Она вообще-то уборщица, а соцработник - это у нее дополнительный заработок. (пауза). Много читает. (пауза) Отец учился вместе с матерью, тоже с высшим образованием, но потом они расстались.

САША. А у меня родители инженеры.

Серафима Петровна не реагирует.

КАТЯ. Я русская.

САША. И я. Но в паспорте об этом сейчас не пишут. Вы же знаете.

Серафима Петровна забирает паспорта, уходит к себе.

КАТЯ. Мы будем о вас заботиться. Покупать продукты, убирать в комнате.

САША. Если что-то случится, мы сразу вызовем врача.

КАТЯ. Я могу укол сделать. Если что. Вы только крикните.

Картина 3.

Комната Серафимы Петровны. Она лежит на своей кровати, отвернувшись к стене. Рядом с кроватью столик. На нем телефон.

КАТЯ. Серафима Петровна, доброе утро.

САША. Доброе утро!

Серафима Петровна не реагирует

КАТЯ. Серафима Петровна, с вами все в порядке?

САША. Вам требуется какая-то помощь?

КАТЯ. Серафима Петровна. Это мы.

САША. Может она глухая? Может, громче надо говорить? (кричит) Серафима Петровна, вы нас слышите?

КАТЯ. Что ты так орешь? Потрогай ее за плечо!

САША. Сама потрогай. Я боюсь.

КАТЯ. Мне тоже неприятно.

САША. Давай, вместе.

КАТЯ. Может, она просто спит.

САША. Кто его знает.

КАТЯ. Сейчас.

Катя выходит из комнаты, набирает какой-то номер, в комнате Серафимы Петровны звонит телефон.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА (берет трубку). Я слушаю.

КАТЯ. Серафима Петровна, это я Катя. Здравствуйте.

Катя входит в комнату. Серафима Петровна зло смотрит на Катю, кладет трубку и опять отворачивается к стене.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Вам необязательно со мной разговаривать.

Картина 4.

Саша и Катя лежат на диване в своей комнате. Говорят шёпотом.

КАТЯ. Ну что, здесь очень славно.

САША. Нормально.

КАТЯ. Ты видел, сколько у нее книг. И все по математике. Зачем это хранить, если ты уже на пенсии?

САША. Может, она их перечитывает.

КАТЯ. Книги по математике? Я как только диплом защитила, все учебники на свалку отнесла.

САША. Третий день не разговаривает.

КАТЯ. Это она на тебя обиделась.

САША. На что?

КАТЯ. Ну ты же сказал, что запах тебе какой-то не такой. А она слышала.

САША. И что тут такого?

КАТЯ. Ей это, наверное, неприятно.

САША. То есть, нюхать ей было все это приятно, а сказать об этом – неприятно. Это потому что ты позвонила (кривляясь) "Это я, Катя".

КАТЯ. Ладно. Все нормально. Не гонит же. Может она всегда так. Подолгу к людям привыкает.

Лежат молча.

САША. Как здесь жарко.

КАТЯ. Раскройся. Когда холодно, еще хуже. В торговом зале кондиционер включили. Все в свитерах ходят.

САША. А выключить нельзя?

КАТЯ. Нельзя. Дежурной по залу жарко. А на кассе просто сквозняк.

САША. Ладно. Я спать хочу.

КАТЯ. Тебе хорошо. Ты не сидишь с начальником в одной комнате.

САША. Хорошо. Летом, да, хорошо.

КАТЯ. Санек! Ну, давай неодносложно общаться, мы же спим с тобой в одной постели. Мы же оба пошли на компромисс.

САША. Я никуда не пошел. Я просто принял условия.

КАТЯ. Ладно. Хочешь, смешное расскажу?

САША. Не хочу.

КАТЯ. Все равно расскажу. Ольга без Степана на море съездила.

САША. Ты с ними поддерживаешь отношения?

КАТЯ. Да они - нормальные.

САША. Я так не думаю. В 27 лет уже своя квартира. Откуда?

КАТЯ. Не знаю. Оля говорит, что они со Степаном много зарабатывают и могут позволить себе такую дорогую покупку. Но не важно. Слушай. Говорит, что познакомилась с мужиком. Пошли купаться, а у него на ноге браслет. Отпустили по УДО. Я ей говорю, какие корабли, такая и пристань. Обиделась. У меня пристань, говорит, надежная.

САША. Да, пристань у нее что надо.

КАТЯ. Давай без пошлости. Оляка бесхитростная.

САША. Бесхитростные в ризлтеры не идут. (пауза). А что ж ее Степан на море одну отпустил?

КАТЯ. Они всегда отдыхают отдельно. Это Олина принципиальная позиция.

САША. У меня эта Оля вызывает чувство брезгливости. Просто дура.

КАТЯ. Ой, ой, ой. А кто говорил у нас на свадьбе, что со стороны невесты такая красивая свидетельница?

САША. Не помню.

Слышен звук упавшего на пол стула.

САША. Тихо... Что за шум на кухне?

КАТЯ. (Встает, подходит к двери, прислушивается) Не знаю. Может, это Серафима Петровна встала. Может, ест. Вчера же вставала.

САША. Я не слышал, как она вставала.

КАТЯ. Но ведь вставала. Съела все, что я ей оставила на кухне. Я ей написала записку, если вам что-то надо, дайте знать. Может, манную кашу сварить, или яичко. Ничего не написала, значит, будет сосиску с гречкой есть.

САША. Запах еще остался.

КАТЯ. Хорошо, что она может вставать. Это слава богу. Скажи?

САША. Лишь бы не упала. Женщины как-то страшно падают. Что-то там ломают. Ужас.

КАТЯ. Все будет прекрасно. Старушка мне нравится, тихая. Из комнаты почти не выходит. Без особых претензий. Ест мало. Хочешь, отпразднуем завтра новоселье? Сань, ну чего ты?

Все же хорошо. Ну что ты молчишь. Давай Степана с Ольгой позовем.

САША. Как хочешь.

КАТЯ. (ложится в постель, укрывается с головой) Хочу! Я хочу! Ну что ты такой вялый? Ну, хочешь, займемся сексом? Только ты не говори им, что мы собирались разводиться, они не знают. Ладно?

САША. Ладно.

КАТЯ. (выглядывает из-под одеяла) Займемся?

САША. Ну, давай, если тебе так хочется.

Картина 5.

Комната Саши и Кати. Степан, Ольга и Саша сидят за столом.

СТЕПАН. А мы вот Pinotage Shiraz взяли? Южноафриканское красное сухое. Пробовали?

САША. Я названий не запоминаю. Может, и пробовали.

СТЕПАН. Запиши название. Прекрасное вино к мясу. Недорого совсем. 700 рублей бутылка. Рекомендую.

ОЛЬГА. Степана в последнее время тянет на южноафриканское. Неплохое в принципе вино.

СТЕПАН. Мы его в «Бутылке» постоянно берем. Нас там уже узнают.

САША. Часто что ли пьете?

СТЕПАН. Раз в неделю. Но нас запомнили.

ОЛЬГА. Еще портвейна немного взяли. Но портвейн надо брать португальский. Взяли "Offley" Porto Rose. Оптимальное сочетание цены и качества.

Входит Катя с подносом.

КАТЯ. Смотрите, курим только на балконе, бухаем только у нас в комнате. Мы молодая интеллигентная семья и гости у нас должны быть соответствующие.

СТЕПАН. Да мы ненадолго.

ОЛЬГА. Нам завтра на работу.

СТЕПАН. У нас выходных не бывает.

КАТЯ. Ничего, опоздаете. Я утку приготовила и салат с рукколой и авокадо.

ОЛЬГА. Жирная утка? Стараюсь избегать жирного.

КАТЯ. Нет, не жирная, это башкирка.

ОЛЬГА. А я ничего в этом не понимаю. А ты теперь разбираешься? Хозяйка.

КАТЯ. А что делать? Жизнь заставила.

СТЕПАН. А мы в ресторан часто ходим.

САША. Завтракаете в ресторане?

СТЕПАН. В основном обедаем, мы же вместе работаем. Удобно.

ОЛЯ. Это, правда, удобно. Если бы отдельно работали, я бы уже извелась вся.

СТЕПАН. Господи, начинается.

ОЛЯ. Ладно, мне сначала «шираз».

Степан наливает.

СТЕПАН. Ну что, хозяев с новосельем?

Чокаются, выпивают.

СТЕПАН. Понравилось вино?

САША. Пойдет.

КАТЯ. А мне понравилось. А Саша всегда всем недоволен. Вот характер.

СТЕПАН. На корпоративах мы теперь только «Шираз» и пьем. Все просто подсели на него.

Что-то новое.

КАТЯ. А я стараюсь не пить вместе с коллективом. А то выпью и скажу все, что о них думаю.

ОЛЯ. Александр, а у вас бывают корпоративы?

САША. Был один, но я не ходил.

СТЕПАН. Это зря. У нас все ходят.

ОЛЯ. А я один раз не сходила.

СТЕПАН. Ну, и кто тебе виноват?

ОЛЯ. Никто. Просто обидно.

СТЕПАН. Оль, ну мы же уже расставили все точки над «і».

ОЛЯ. Ладно, ладно. Забыли.

КАТЯ. Ну, вот так мы и живем. Вот эти две комнаты наши. А там у нас бабушка. Мимо двери проходим на цыпочках. Хорошая планировка. То есть, она может дойти до туалета и нас не разбудить.

САША. Если не упадет.

КАТЯ. Сань, ну, что она хоть раз упала?

САША. Катя, я просто сказал. Если. А не - когда. Разницу чувствуешь?

КАТЯ. Хорошо, проехали.

СТЕПАН.(встает из-за стола) Можно на бабушку посмотреть?

КАТЯ. Не надо. На фотографии посмотри, все стены в фотографиях. Вот она с учениками. Вот ее Гагарин целует.

САША. Может, это не Гагарин.

КАТЯ. А кто?

САША. Кеннеди. Президент Соединенных Штатов Америки, если кто не знает.

КАТЯ. Ой, все рассмеялись.

ОЛЯ. (рассматривает фото) В молодости ничего была.

КАТЯ. Работа на людях, надо быть в форме. Она у нас учительница математики.

САША. На этой почве она немного того.

КАТЯ. Саша, не надо.

ОЛЬГА. Ой, неизвестно, что с нами будет в ее возрасте. Таньку с параллельного курса в Сочи встретила на пляже – какая-то свиноматка. Говорит, замужем. Что ж там за муж, думаю. А она без мужа приехала.

КАТЯ. А у нас бабка поджарая.

САША. Только не знаем, говорит она или нет.

КАТЯ. Она говорит. Она встает и с кем-то по телефону говорит. Ближе к вечеру. Я прислушивалась. Ничего не поняла. Какое-то имя постоянно повторяет. Типа Вий. Или Ленин. Что-то такое.

СТЕПАН. А она вас ночью не зарежет?

КАТЯ. Да нет, Степ. Бабка своенравная, но спокойная. Видно, очень слабая.

САША. Но нас она не считает достойными собеседниками.

КАТЯ (смеется). Она, наверное, думает, что мы идиоты. Не знаем, чему равно X в квадрате плюс Y в квадрате.

ОЛЯ. А чему оно равно?

КАТЯ. А откуда я знаю. Нулю, наверное.

САША. Ты ж в университете училась? И не знаешь.

КАТЯ. Да то ж когда было? Пять лет назад. Все выветрилось давным-давно. И ни разу, поверите, ни разу мне не понадобились эти знания. Хотя я одно время работала бухгалтером.

СТЕПАН. Ну, что сказать. Бабку можно потерпеть. А так - чё, нормальная квартира.

Миллиона четыре за нее бы дали. Батареи новые, но чугунные. Интересно, кто менял? Это хорошо. Зимой тепло будет. Я бы ремонт еще косметический сделал.

КАТЯ. Это ж не наше.

СТЕПАН. Все равно ремонт не помешает.

КАТЯ. Посмотрим, может и сделаем. А какой здесь вид из окна. Хотите посмотреть?

ОЛЯ. А я уже и сама посмотрела. Нормальный вид. Почти, как у нас.

СТЕПАН. А чем она вообще занимается в свободное от сна время?

КАТЯ. Читает. Учебники в основном. Что-то выписывает в тетрадь.

ОЛЯ. Ужас.

Степан продолжает рассматривать фотографии на стенах.

СТЕПАН. Смотри-ка. Грамота. Заслуженный педагог СССР.

ОЛЯ. Круто. А дети у нее есть?

КАТЯ. Мать говорит, что нет. Но может и ошибаться, а нам она ничего не говорит.

СТЕПАН. Может, скрывает?

САША. Зачем?

СТЕПАН. Не знаю. Все мы что-то скрываем. На всякий случай.

ОЛЯ. Я ничего не скрываю.

СТЕПАН. Но ты у нас уникальный экземпляр. (пауза) То есть, она может, если что, и квартиру вам завещать.

КАТЯ. Да? Это мы даже пока не обсуждали. Живем и на том спасибо.

СТЕПАН. Может, может, если родственников нет.

ОЛЯ. Я знаю один такой случай.

СТЕПАН. Ну что сказать, повезло. Нам бы такую бабушку. Нет других на примете?

КАТЯ. Нет, таких бабок у нас на примете нет. Так что, выпьем? Мне - портвейна.

Степан разливает в бокалы вино. Все выпивают.

СТЕПАН. За бабок и бабки!

КАТЯ. Поддерживаю.

ОЛЯ. И за семью. И чтобы отдыхать на море вместе с мужем. А не так – я на Черное море, а он - в Испанию.

СТЕПАН. Оля, люди должны отдыхать друг от друга, ты ж сама говорила. Мы вместе работаем, делим одно супружеское ложе. Можем, же мы хотя бы две недели в году побыть в разных местах?

ОЛЯ. А я хочу в Испанию вместе с мужем.

СТЕПАН. Ладно, Оля, поедem на следующий год. (пауза) А я еще помню, синусы какие-то были. Точно. Синус в квадрате плюс косинус в квадрате равно единице.

ОЛЯ. А еще тангенсы-котангенсы были.

КАТЯ. А математичка у нас тоже чокнутая была. Хотя в принципе молодая.

ОЛЯ. У нас все учителя были чокнутыми. Вне зависимости от возраста. Они у меня все на одно лицо. Страшные, облезлые.

КАТЯ. Тише, тише... Вдруг она все слышит.

ОЛЯ. Все придурки.

САША. Пи... Пи... Пи...

КАТЯ. Саша, не плачь.

САША. Что, Саша? Это я «запикаваю» плохие слова. А ты, кстати, знаешь, чему равно число «пи». Знаешь чему равно?

КАТЯ. Саша, не зли меня.

ОЛЯ. Зачем ссоритесь? Пора выпить. Кто скажет тост?

САША. (громко) За учителей!

Открывается дверь, появляется Серафима Петровна. Молча смотрит на происходящее.

САША. Серафима Петровна, здравствуйте! Хотите вина? Мы как раз за вас пьем.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА (берет со стола бутылку, нюхает, рассматривает). Портвейн?

Пьете? Алкоголики. Вы мне мешаете спать. Уходите. Чтоб завтра утром вас здесь не было.

Развели тут притон. Что вы о себе думаете? Вы что у себя дома? Нет, нет, мне такие гости не нужны. Упаси боже. Как-нибудь без вас. Как-нибудь потихоньку.

Серафима Петровна уходит, закрывает за собой дверь.

ОЛЯ. Разговорчивая.

САША. Теперь она нас выгонит.

КАТЯ. Саша, ты просто дурак. Иди, проси прощения.

САША. А почему ты решила, что это именно я ее обидел.

КАТЯ. А я что ли предложила ей портвейн?

САША. Что в этом обидного? Ничего я не буду просить.

КАТЯ. Так, все, расходимся. Саша, тебе совсем нельзя пить. Ты меня удивляешь. Человек как человек, а выпьет, то к каким-то шмарам пристаёт, то чушь всякую несёт.

САША. У меня в детстве была желтуха.

ОЛЯ. Степан, а чем ты болел в детстве?

СТЕПАН. Ничем, я не болел, Оля. Все, пойдем домой. А вы приходите к нам через неделю. У нас квартира без обременения.

ОЛЯ. А может, лучше в ресторан сходим? Не хочется возиться.

Картина 6.

САША и КАТЯ у постели Серафимы Петровны, которая лежит, отвернувшись к стене. У Саши в руках цветы.

САША. (стараясь не дышать в сторону Серафимы Петровны). А я вам цветы купил. Куда поставить?

Серафима Петровна не реагирует.

КАТЯ. Серафима Петровна, дорогая, можно с вами поговорить... Вы нас неправильно поняли.

САША. Сейчас совсем другой портвейн. Его алкоголики не пьют.

КАТЯ. Помолчи, Александр.

САША. Почему я должен молчать? Что мы такого сделали?

КАТЯ. Серафима Петровна, нам сейчас некуда идти. Мы же и вещи сюда перевезли. И денег у нас в общем-то нет.

САША. Деньги скоро будут. Временные трудности.

КАТЯ. Трудности у нас постоянные.

САША. Сейчас у всех трудности.

КАТЯ. Но не у всех. (Саше) Ну что ты молчишь?

САША. Тетя Серафима, мы больше не будем. Вы же педагог. Это же как-то непедагогично нас выгонять.

КАТЯ. Мы же не безнадежные.

САША. Мы, Серафима Петровна - не алкоголики. Сейчас портвейн это не тот портвейн, который был в ваши годы. Это, можно сказать, элитный напиток. И вермут тоже. Знаете, сколько стоит? 1000 рублей.

КАТЯ. Может, даже больше, но мы его не покупаем. Ну, что ты молчишь, Саша, почему я одна говорю, скажи что-нибудь.

САША. Серафима Петровна, если хотите, мы будем зарядку по утрам делать.

Серафима до сих пор лежала лицом к стене, при этих словах она разворачивается, молча смотрит на Сашу и Катю.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Вы невоспитанные молодые люди.

КАТЯ. Мы исправимся.

САША. Мы будем делать зарядку. Хотите? Каждый день. Хотите? Даже если не хотите, все равно будем делать.

Серафима Петровна отворачивается к стене.

САША. Вот посмотрите, завтра и начнем. Да, Катя?

КАТЯ. 15 минут каждое утро.

САША. Что там пятнадцать минут? Полчаса.

Картина 7.

УТРО. Комната Саши и Кати. Катя и Саша лежат в постели.

КАТЯ. Принеси мне воды.

САША. Не могу встать.

КАТЯ. Ты же мужчина.

САША. Все равно. Так что, она нас простила?

КАТЯ. Не знаю, молчит. Но не гонит.

САША. Наверное, простила.

КАТЯ. И что будем делать?

САША. Откуда я знаю.

КАТЯ. Давай делать зарядку, что ли?

САША. Зачем?

КАТЯ. Ты же ей сам обещал.

САША. Ты думаешь, она помнит?

КАТЯ. Думаю, что помнит. Она ж не пила вчера портвейн. А иначе получается, что мы пообещали и не сделали. Ты как-то подключайся к решению проблемы.

САША. Так надо же, чтобы она видела.

КАТЯ. Ну, открой к ней дверь...

САША. Не надо. Давай, так попробуем.

Саша встает, включает компьютер. Гимнастика онлайн. Мы слышим голос ведущей.

"Здравствуйте, это я ваш личный тренер, Виктория. Главное, не халтурьте, потому что я вам плохого не посоветую..."

САША. Может, громче сделать?

КАТЯ. Давай.

Катя и Саша шумят, громко дышат, прыгают, размахивают руками, делают вид, что делают зарядку. Но открывается дверь, появляется Серафима Петровна и им действительно приходится делать зарядку.

САША. А мы тут решили зарядиться немного. Мы же обещали. Катя, не халтурь, давай, приседай.

КАТЯ. Я не халтурую, не хочу шуметь. Серафима Петровна, мы вам не мешаем? Может, потише сделать музыку?

Серафима Петровна молча смотрит на делающих зарядку героев.

Картина 8

Катя и Саша в комнате Серафимы Петровны делают зарядку, Серафима Петровна лежит на кровати и с интересом наблюдает за происходящим. Саша, задышавшись отжимается от пола. Катя приседает.

САША. Серафима Петровна, видите, мы уже целую неделю делаем зарядку. Я больше не могу. Мы уже перевоспитались.

КАТЯ. Саша, а скажи, чем плохо, что мы делаем зарядку? У тебя хоть какие-то мышцы появились. Правда, Серафима Петровна?

САША. Потому что зарядка - это насилие над личностью. Если бы я делал зарядку по своей воле, тогда другое дело.

КАТЯ. А если личность с избыточным весом? Тогда как? Избыточный вес - это болезнь. Мне кажется, у тебя немного есть избыточного веса.

САША. А зачем Серафима Петровна лежит и смотрит? И ничего не говорит. Это для нее типа развлечения, что ли?

КАТЯ. Ну и хорошо. Пусть у женщины будет хоть какая-то радость. Да, Серафима Петровна?

САША. Ну, скажите, что-нибудь, Серафима Петровна. Вам нравится? Мы встали на путь исправления?

КАТЯ. Мы на пути?

САША. Верной дорогой мы идем?

КАТЯ. Еще пять минут.

САША. Серафима Петровна, а вы присоединяйтесь.

КАТЯ. Саша, прекрати. Что ты такое Серафиме Петровне советуешь?

САША. А что? Полезно для здоровья в любом возрасте.

Серафима Петровна, очень медленно встает с кровати и начинает приседать. Садится и не может встать, падает. Саша и Катя бросаются ей на помощь.

КАТЯ. Серафима Петровна, ну что же вы?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я сама.

САША. Зачем сама? Мы поможем.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я сама.

КАТЯ. А вы потом сама. А сейчас вместе с нами. Хватайте меня за руку. Потихоньку, потихоньку. Сейчас до кровати дойдем.

Катя и Саша укладывают Серафиму Петровну на кровать.

КАТЯ. У меня у самой от этой зарядки в глазах темнеет. Думала, сейчас схохну. Серафима Петровна, миленькая, да разве ж так можно? Надо беречь себя.

САША. Может, у нее инсульт?

КАТЯ. Серафима Петровна, вы можете высунуть язык? Как я.

Катя высовывает язык, Серафима Петровна отрицательно качает головой.

КАТЯ. А улыбнуться? Можете?

САША. Улыбайтесь!

Саша корчит рожи, Серафима Петровна едва заметно улыбается.

КАТЯ. Теперь поднимите об руки. Это надо обязательно сделать.

Катя показывает, Серафима Петровна медленно поднимает руки.

КАТЯ. Ну, вот, хорошо. Теперь скажите «На улице идет дождь».

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА (неожиданно громко). Никакого дождя на улице нет. Что вы морочите мне голову?

САША, Ну, слава богу, инсульта у нее нет.

Картина 9.

Саша и Катя за столом, едят.

САША. Какие-то два здоровых лба уже в возрасте вчера подходят и говорят: «Братан, дай два стакана, а то нам коньяк не из чего пить». А я им говорю, а вы из горла попробуйте. А они: «А нас оштрафуют за распитие в общественном месте».

КАТЯ. Дал?

САША. А что было делать? Пришлось пойти на компромисс.

КАТЯ. Вот видишь! А если бы не Серафима Петровна, еще неизвестно, на какие компромиссы пришлось бы пойти.

Некоторое время едят молча.

САША. Надо что-то свое открывать.

КАТЯ. Что свое?

САША. Ищу.

КАТЯ. Нет, сейчас надо вписаться в госструктуру.

САША. Самая надежная структура - ПРЕДПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ. Похоронный бизнес.

КАТЯ. Я боюсь мертвецов.

САША. Зато без работы никогда не останешься.

КАТЯ. Ну и кем бы я там работала?

САША. Кассиршей бы так и работала. Пробивала бы чеки на венки, оградки, гробики, могилки, подзахоронения, в конце концов.

КАТЯ. Не пойму, ты шутишь?

САША. Почему, шучу? Seriously. Ты поинтересуйся.

КАТЯ. Сам поинтересуйся.

Входит Серафима Петровна.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я посижу немножко с вами?

КАТЯ. Конечно, конечно. Хотите чаю? Сосисок?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Нет. Я ночью поела.

Молча едят.

КАТЯ. Сосиски хорошие.

Молчат.

КАТЯ. Но, наверное, не такие, как раньше.

Молчат.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да вы не стесняйтесь меня. Разговаривайте.

САША. Да мы обычно молча едим.

КАТЯ. Почему это мы молча едим?

САША. Потому что боимся подавиться.

КАТЯ. Саша, прекрати! Это он так шутит. Я вот что хотела рассказать. Я хотя и закончила регионоведение, и состою в кадровом резерве обладминистрации, сейчас работаю кассиршей. Но я не жалею, это хороший жизненный опыт. Это же правильно?

Молчат.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Вы часто чихаете.

КАТЯ. Это кондиционер на работе.

Молчат.

КАТЯ. Саша, а у тебя, что интересного? Расскажи людям.

САША. Ничего.

КАТЯ. А ты вспомни.

САША. Если это кому-то интересно. У нас вчера не привезли крышки на маленькие стаканы.

КАТЯ. Все из тебя надо вытягивать. Саша продает кофе. Кофейня на колесах. Есть большие и маленькие картонные стаканы, они закрываются крышками. Ну, расскажи Серафиме Петровне.

САША. Крышки из пластмассы. Чтобы не облиться.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Интересно. Очень интересно.

КАТЯ. А Саша принесет вам попробовать.

САША. Как же я принесу? Я обварюсь.

Катя пинает под столом Сашу.

КАТЯ. Не спорь со мной. Привезешь. Большой стакан.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Завтра день пионеров.

САША. Вы уверены? Завтра у нас пятое августа. А этот день, кажется, 19 мая.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Нет, что вы. Сначала был день пионерии. Потом перенесли, в начале 90-х. Сначала хотели отменить, но люди стали возмущаться и просто перенесли. И теперь это день пионеров.

САША. Да. Не знал.

КАТЯ. Саша, ну что ты споришь. Наверное, Серафима Петровна лучше знает. Я тоже слышала, что пятого августа.

САША. Ладно. Не буду спорить. Мне все равно.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Может быть, отметим? Я вам дам денег. И друзей своих позовите. Мальчика и девочку, которые к вам приходили.

КАТЯ. Обязательно, Серафима Петровна.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Вина купите, портвейна, я ж никогда не пробовала.

Картина 10.

В комнате Кати и Саши. Катя сидит у компьютера.

САША. Кать, ты понимаешь, что у Серафимы Петровны склероз, мягко говоря. Завтра нет никакого дня пионеров, а есть день пионерии, посмотри в Интернете. Зачем ты ей подыгрываешь? Между прочим, этот шираз в интернете можно купить всего за 400 рублей. А не за 700, как этот твой Степан купил.

КАТЯ. Понимаешь, Саша. Серафима Петровна - одинокая больная женщина. Может, она не доживет до настоящего дня пионерии. И она это понимает. Ты не думал об этом? А для нее это может быть очень важно. Жизненно необходимо.

САША. Ты думаешь?

КАТЯ. Тебе ее не жалко?

САША. Ну скорее жалко, чем не жалко.

КАТЯ. Я думаю, нам надо подготовить какой-то номер.

САША. Какой еще номер?

КАТЯ. Праздничный.

САША. Я не знаю пионерских номеров. Я, слава богу, никогда не был пионером.

КАТЯ. Набери в интернете «Как поздравить с днем пионеров».

САША. Нет такого дня.

КАТЯ. Ты упрямый. Ладно, пусть будет «пионерия». Сама наберу.(Набирает.) Вот смотри. Можно стишок прочесть.

"Звуку горна золотистого внимая,
Наше детство пионерское прошло.
И сегодня, девятнадцатого мая,
Словно в детстве, на сердце тепло".
Просто чудо.

САША. Это стихотворение нельзя. Потому что здесь про 19 мая.

КАТЯ. Точно. Здесь много еще хороших.

Клич всю жизнь мы помним пионера:

«Будь готов» — и это не старо!

С этих пор у нас осталась вера —

Вера в справедливость и добро.

Детства перейден давно порог,

Пионерам посвящаем поздравок!

САША. Поздравок! Идиоты, наверное, придумывали. Херня какая-то. Слава богу, я не был пионером.

КАТЯ. Брось, Саня, хорошие слова. Я вот жалею, что не была пионеркой. Какой-то в этом был мобилизующий момент. Выучи стихи, читаешь.

САША. Почему это я?

КАТЯ. Ей будет приятно. Потому что ты с ней всегда споришь.

САША. Может, ей лучше клубники купить?

КАТЯ. Клубника - это хорошо. Купим. Галстук еще можно сделать.

САША. Какой галстук?

КАТЯ. Пионерский.

САША. Зачем?

КАТЯ. Ей будет приятно.

САША. Из чего же мы его сделаем?

КАТЯ. Из твоей красной рубашки.

САША. Ты сошла с ума. Во-первых рубашка терракотовая. Во-вторых, она новая.

КАТЯ. Шучу. У меня есть старая красная юбка.

САША. Что это она старая? Ты ж ее в прошлом году купила.

КАТЯ. Это мое дело... А я вот что прочитаю.

"Взвейтесь кострами синие ночи!

Мы, пионеры, рюмочку «хочем».

Взрослым давно нам пора наливать:

Мы нашу тетю пришли поздравлять!

Хозяйка наливает «пионерам». Ведущий: Сейчас проведем торжественную церемонию вступления в пионеры нашего юбиляра. Барабанная дробь, повязывают юбиляру галстук".
Замечательно.

САША. Охренеть, прости господи. Зачем, все это, Катя?

КАТЯ. Если ты думаешь, что я преследую какую-то выгоду, то ты ошибаешься. Никакой выгоды из этого не извлечешь, так что - от всего сердца. Может, у меня потребность такая. И НИКОГДА НЕ СМЕЙ ПРИ НЕЙ СО МНОЙ РУГАТЬСЯ. Мы же интеллигентная семья.

Картина 11.

Приходят Степан и Ольга. Катя и Саша встречают их в галстуках

КАТЯ (надевая на гостей галстуки). А у нас сегодня праздничный дресс-код.

СТЕПАН. Пионер-пати?

САША. Пати на лопате.

ОЛЬГА. Мы портвейн купили. Как просили.

КАТЯ. Мы вам отдадим деньги. Серафима Петровна финансирует.

СТЕПАН. Проставляется? Прощальный вечер?

САША. Она еще всех нас переживет.

ОЛЯ. Это поколение живучее. Они же голодали, поэтому здоровье хорошее.

Появляется Серафима Петровна.

КАТЯ. Отряд, стройся!

Становятся в шеренгу, шагают.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да что вы, не надо. Я не привыкла к поздравлениям.

КАТЯ. Надо! Саша читай.

САША. Клич всю жизнь мы помним пионера:

«Будь готов» — и это не старо!

С этих пор у нас осталась вера —

Вера в справедливость и добро.

Детства перейден давно порог,

Пионерам посвящаем поздравок!

Наш вам поздравок, дорогая Серафима Петровна.

Серафима Петровна обнимает Сашу.

КАТЯ. Серафима Петровна, разрешите повязать вам галстук. Начинает завязывать.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да, Катенька, не надо. Ты ж меня сейчас задушишь.

КАТЯ. Не задуш, Серафима Петровна. Я аккуратно. Вот.

Повязывает галстук.

КАТЯ. А сейчас я всех прошу к столу.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Ой! Как всего много. Но я хочу сначала попробовать портвейна.

КАТЯ. Саша, наливай.

Саша наливает. Выпивают.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Как вкусно.

СТЕПАН. Нам как постоянным покупателям сделали скидку.

ОЛЯ. Это португальский. Настоящий.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Сейчас все импортное.

КАТЯ. А вермут вы пробовали? Я лично больше портвейна люблю вермут.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Саша, вы следите за Катей. Ишь какая - вермут любит.

КАТЯ. Слышь, Сань, следи за мной.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. С завтрашнего дня. Сегодня можно не следить.

СТЕПАН. Я предлагаю тост за наших учителей.

ОЛЯ. Чтобы у каждого был свой учитель, к которому можно вот так запросто придти.

САША. И выпить портвейна.

ОЛЯ. А я. (пауза) Еще я предлагаю выпить за партком. Если муж изменил жене или пьяница он там какой-нибудь, жена обращалась в партком и его лишали премии. Или на товарищеский суд вызвать. А сейчас кому жаловаться?

КАТЯ. Присоединяюсь!

СТЕПАН. Оля, давай, дома поговорим.

ОЛЯ. Я не о нашей семье, я вообще. В кино видела и песню вспомнила. У Высоцкого есть такая песня, я слышала. Ну, правда же.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А я видела Высоцкого живьем. Он приезжал к нам на гастроли, всей школой ходили. «Вишневый сад».

ОЛЯ. О чем это? Интересно было?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Тогда всем все было интересно.

СТЕПАН. Оля, дома поговорим.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Билеты по жребью тянули.

ОЛЯ. Так были все-таки парткомы или нет?

СТЕПАН. Чтобы не отклоняться от генеральной линии, предлагаю тост за прекрасных дам.

Степан встает. Саша сидит. Пьют.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Спасибо, мои хорошие. А сейчас, дети, я хочу танцевать. Саша пригласи меня на танец.

САША. Я плохо танцую, Серафима Петровна.

КАТЯ. Пригласи, Саша, пожалуйста, Серафиму Петровну на танец.

СТЕПАН. Серафима Петровна, а можно я вас приглашу?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. С удовольствием. Но не очень быстрое.

КАТЯ, Саша, включи что-нибудь медленное.

Саша возится с компьютером, включает Пинк Флойд, Стена, Ви донт нид но едьюкейшн.

КАТЯ. Все с подколками? Не можешь по-другому?

Танцуют, но недолго.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Какая хорошая музыка. Я от вас, молодых, прямо сил набираюсь. Как будто крови свежей напилась.(смеется) Как вурдалак. Но все равно устала.

ОЛЯ. А вы отдыхайте, съешьте чего-нибудь.

САША. Вы закусывайте, Серафима Петровна. Вот салат с рукколой. Попробуйте.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А хотите, я расскажу вам о своей жизни?

СТЕПАН. Конечно, Серафима Петровна.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Хотя рассказывать в принципе не о чем. Работала, работала, учила детей математике. А больше ни на что не оставалось времени. Не на семью, не на себя. На лыжах немного ходила. А, вспомнила! Я еще Гагарина видела.

САША. А дети у вас были?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Был. Сын. Вилен.

САША. Как, как?

СЕРАФИМ. Вилен. Служил под Семипалатинском. Над ними там эксперименты проводили. Вилен писал, что кормят как на убой. У него сначала шерсть по всему телу выросла, а потом выпала. Но он пропал. Ничего про Семипалатинск не слышали?

САША. Нет.

ОЛЯ. И я ничего не слышала.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Там же ядерный полигон был. Я думала, все знают.

СТЕПАН. Вы же и войну застали?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Девочкой еще.

ОЛЯ. Повезло.

СТЕПАН. Предлагаю тост. За ветеранов.

Выпивают.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да, был Вилен, и нету.

КАТЯ. Мы вас любим, Серафима Петровна.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. И я вас, мои дорогие. Ведь у меня кроме вас никого нет. Никого на целом свете. Вот я иногда лежу и думаю, кому же все это достанется, все эти учебники математики. Или их выбросят на свалку?

САША. Можно отдать в библиотеку.

СТЕПАН. Зачем выбрасывать? Нужно найти духовно близкого наследника. Он все и заберет.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да где ж я его найду?

ОЛЯ. Можно дать объявление в интернете. Хотите, мы дадим? Сейчас через интернет можно все найти.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Нет, не стоит беспокоиться.

СТЕПАН. А вот если бы вас, Серафима Петровна, спросили, каким бы опытом вы хотели бы поделиться с молодежью? Вот что самое важное, без чего нельзя прожить жизнь и стать настоящим человеком.

СЕРАФИМА. Честно?

СТЕПАН. Да.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я бы научила вас всех математике.

СТЕПАН. Это очень интересно. Я бы научился.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Так, давайте, я научу. Давайте, встречаться каждое воскресенье. Приносите тетради. Начнем с самых азов, с первого класса. У меня все конспекты еще с института сохранились. А еще я вам буду рассказывать о своей жизни.

СТЕПАН. А давайте, мы созвонимся. Ближе к концу следующей недели. Мне надо отменить кое-какие встречи. Но думаю, все получится. Я всю жизнь хотел научиться математике, но у нас была плохая учительница. По литературе была хорошая.

Картина 12.

Саша и Катя у себя в комнате в тот же день после ухода гостей. На столе беспорядок, Катя доедает и допивает недоеденное. У Саши в руках книга «Как организовать бизнес».

САША. Ты думаешь, это она серьезно о математике?

КАТЯ. Не знаю.

САША. Я не буду ходить.

КАТЯ. Почему?

САША. Можно, я не буду объяснять, почему? Не-хо-чу. Мне это неинтересно и скучно.

КАТЯ. А по-моему прекрасно. Я математику совсем не знаю. Мне иногда снится, что я снова в школу пошла. Страшновато, но круто. Что-то новое.

САША. Я не-хо-чу учить математику за первый класс. Мне она не нужна.

КАТЯ. Ты же имеешь дело с деньгами.

САША. Мне хватает знаний. У меня высшее образование. Может, я еще инженером буду. А если она захочет завтра новый год встретить? Скажет, что и его перенесли.

КАТЯ. Встретим. Саша, блин, она сказала, что может записать на нас квартиру.

САША. Она так не говорила.

КАТЯ. Она сказала, что лежит и думает, кто будет жить в ее квартире.

САША. Она сказала, кому достанутся эти учебники математики.

КАТЯ. Это одно и то же. Это между строк читается.

САША. Дурак думкой богатеет. Это все очень сложно оформить. Я узнавал.

КАТЯ. Сложно? Ты боишься сложностей. Пусть хоть так. Надо использовать любой шанс в этой жизни.

Лежат молча. Слышен тихий вой, похожий на собачий.

САША. Ты не чувствуешь, как она высасывает из нас энергию? Как будто крови, говорит, напилась.

КАТЯ. Ничего я не чувствую. Мне ее очень жалко. И Вилена ее тоже. Надо посмотреть в интернете, что это за Семипалатинск.

Молчат, обдумывая сказанное.

КАТЯ. Мне, если честно, очень не нравится Степан. Зачем это он еще будет к нам приходить?

САША. Мне тоже не нравится.

КАТЯ. Надо телефон обрезать. Созвонятся они решили. Не надо.

САША. Обрежу.

КАТЯ. Обрежь обязательно. Прямо сейчас встань и обрежь. Математика его интересуется.

САША. А в прошлый раз говорил, что работает по выходным.

КАТЯ. Я Степану позвоню, скажу, что Серафима Петровна заболела. Не надо приходить.

Саша выходит, через мгновение возвращается.

САША. Готово.

Слышен вой, чуть громче, чем прежде.

КАТЯ. Что это?

САША. Не знаю. Помолчи.

Опять слышен вой.

САША. По-моему, это Серафима Петровна.

КАТЯ. Мне страшно.

САША. Что страшного? Выпила женщина портвейна, опьянела. Впервые за последние тридцать лет. Вот и воет. Знаешь, как некоторые воют. Кровь в жилах стынет.

КАТЯ. У меня уже стынет.

САША. Пойду, посмотрю.

САША уходит и быстро возвращается.

САША. Сидит на кровати, глаза горят. Просит, чтобы ты к ней подошла. Говорит, что Вилен скоро придет. Что ж это за Вилен?

КАТЯ. Может, это просто какой-то символ?

САША. Может, и символ.

Слышен голос Серафимы Петровны.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Катя! Катя? Где же ты?

КАТЯ. Почему я?

САША. Ты - женщина.

КАТЯ. Я не пойду, я боюсь.

САША. Я, если честно, тоже.

КАТЯ. Пойдем вместе.

Картина 13

Катя и Серафима Петровна в комнате у Серафимы Петровны. Катя за столом, Серафима Петровна ходит по комнате с указкой в руках.

КАТЯ. И все-таки здорово, что мы занялись математикой. Меня вчера хотели обсчитать, а я им говорю, не на ту нарвались.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да, конечно, главное – устный счет, какие там калькуляторы, а если батарейка сядет? Мы раньше в школе запрещали пользоваться калькуляторами. На счетах учили. На логарифмической линейке. В столбик делили.

КАТЯ. Конечно, это правильно. У нас, благодаря вам, Серафима Петровна и семейная жизнь как-то наладилась. Саша мне помогает. Мы за вами вдвоем ухаживаем.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А почему он пропускает уроки?

КАТЯ. Говорит, что на работе много работы.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А может, у него другая женщина?

КАТЯ. Не думала.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я тоже в свое время не думала, ты проследи за ним. Обрати внимание, нет ли на одежде длинных волос, а может, он ногти стал часто стричь. Это детали, которые мне раскрыли глаза.

КАТЯ. Спасибо, Серафима Петровна.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Но слишком жесткой тоже не будь. Хитрой надо было быть. Подведи его проблеме издалека. И поставь перед фактом. И пусть решает сам.

КАТЯ. Спасибо.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я дам тебе на дом небольшое домашнее задание... Система уравнений с двумя неизвестными.

КАТЯ. Это разве начальная школа?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я подумала, тебе будет интересно. У нас в принципе здесь факультатив. Потом бы мы производными занялись. Или интегралами.

КАТЯ. Я завтра, может быть, тоже задержусь на работе.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Для хорошей успеваемости очень важно не пропускать ни одного домашнего задания. Надо спешить. Я чувствую, что Вилен скоро приедет.

КАТЯ. Вы же говорили, что Вилен исчез.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Он иногда приходит по ночам, разговаривает со мной.

КАТЯ. Вы его видите?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Иногда.

КАТЯ. А как он выглядит?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Такой огромный с бородой.

КАТЯ. Он вам угрожает?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да, да.

КАТЯ. Вы боитесь Вилена?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да.

КАТЯ. А может быть, никакого Вилена нет?

СЕРАФИМА ПЕТРОВА. Пожалуйста, не бросайте меня. Я боюсь его.

КАТЯ. Мы вас ни за что не бросим. Вы не волнуйтесь. Я вам сейчас корвалол налью.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. И уравнения надо все решить.

КАТЯ. Все решу, обещаю.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. И кошек надо накормить.

КАТЯ. Каких кошек?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Всех. Вот же они, сколько их тут. Ваши?

КАТЯ (задумывается). Наши. Накормлю.

Картина 14

Катя и Саша у себя в комнате. Перед ними ноутбуки.

КАТЯ. Говорит, кошек надо накормить.

САША. Да. Не дай бог. Наверное, у нее были кошки. Теперь они у нее в голове. Кошки лучше, чем тараканы.

КАТЯ. Как ты думаешь, почему она все время говорит о Вилене?

САША. Я думаю, что у Серафимы Петровны по отношению к нему чувство вины.

КАТЯ. Но он же погиб из-за экспериментов в Семипалатинске?

САША. Думаю, что нет. Наверное, у них не складывались отношения. Она сама говорила, что много работала. Ей легче думать, что его нет. Она боится, что он потребует какую-то компенсацию за испорченное детство.

КАТЯ. Тогда половина родителей будет бояться своих детей.

САША. Так может они и бояться, просто мы об этом не знаем. У нас же их нет.

КАТЯ. А я думаю, что он сидит в тюрьме. И она стесняется этого. Представь, она - преподаватель, математичка, а сын - уголовник. Может, убийца или вор. Значит, она его упустила и ей стыдно.

САША. Может быть, и так.

КАТЯ. А может быть, у нее никогда не было ребенка, а она его очень хотела. Даже имя придумала - Вилен. А я бы сына Максимом назвала.

САША. Вилен - это у нее идея фикс.

КАТЯ. Что за фикс?

САША. Навязчивая.

КАТЯ. Интересно.(читает с компьютера) "Это возникло, наверное, когда мне было пять или шесть лет, короче, в глубоком детстве. То есть, сколько я себя помню, всегда мечтала о том, чтобы мне ампутировали одну ножку выше колена и я бы ходила на костылях. Казалось бы, зачем? Боль, страдания, немощь, что в этом привлекательного? Что вообще привлекательного в девушке-инвалиде? Но. Все зависит от точки зрения. Для вас, может быть, девушка с одной стройной ножкой на костылях — это инвалид и немощная калека. Для меня — идеал женственности и красоты. Для вас ходить на костылях — мучение, а для меня — настоящее удовольствие. Да и боли-то, в общем, нет никакой особенной. Я разговаривала с женщинами, у которых ампутирована нога: все в один голос говорили, что ощущения в культе приятные, и даже очень".

САША. Что за бред?

КАТЯ. Набрала в яндексе - "Как избавиться от идеи-фикс".

САША. И как от нее избавиться?

КАТЯ. Сейчас. (читает) "Чтобы избавиться от идеи-фикс, нужно пережить настолько сильное потрясение, которое превысит значимость, закрепившуюся за идеей". Может быть, подумаем в этом направлении?

САША. Какое-то потрясение. Пожар? Из доступного.

КАТЯ. А что-то хорошее? Может быть, хорошее потрясение?

САША. А что хорошее может потрясти? Не могу придумать. Групповой секс? Представляю. Может, в цирк ее сводить?

КАТЯ. А я могу придумать хорошее. Если ребенка из детдома кто-то усыновит, то для него это хорошее потрясение.

САША. Ты предлагаешь ее усыновить?

КАТЯ. Нет. Думаю, что она должна почувствовать, что мы дети, ее прилежные ученики. Короче, с завтрашнего дня, ты будешь ходить на все занятия. Без пропусков. А то устроился: хочу - хожу, хочу - нет. Или у тебя появилась новая женщина?

САША. Никого у меня нет, экономлю.

КАТЯ. Вот и экономь. А сейчас надо решить систему уравнений с двумя неизвестными. Ты ж умный, решишь.

Картина 15.

Саша, Катя, Серафима Петровна. В комнате у Серафимы Петровны появилась черная доска-тренога по типу досок, на которых в кафе пишут меню. Но это доска исписана формулами. Саша стоит на коленях у этой доски, и что-то пишет.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Что скажет наш отличник?

САША. Пусть в некоторой окрестности точки икс-ноль, принадлежащей области эр, определена функция эф. Производной функции эф в точке икс-ноль называется предел, если он, конечно, существует. Попробуем найти производную косинуса икс по дэ икс.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А пусть Катя попробует. Ты сможешь, я знаю. Ты вчера производную синуса сам вывел. Пусть Катюша немного пошевелит мозгами.

КАТЯ. У меня не получится, Серафима Петровна. Уравнения с двумя неизвестными - вот мой предел.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Катя, ты отстающая, бери пример с Александра.

КАТЯ. Я беру пример.

САША. Я бы ее в угол поставил.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. А вот видите, идея физического наказания витает в воздухе. Я лично считаю, что физические наказания способствуют усвоению пройденного материала. В Англии же используют розги. Результаты всем известны. А сколько, помню, мне пришлось с коллегами на эту тему спорить. Сколько копий было сломано.

САША. Чем все закончилось?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Не дали. Но в ежовых рукавицах я эту публику всегда держала.

КАТЯ. Мне идти в угол?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да, моя дорогая.

КАТЯ. Что ж это получается, вы меня наказываете за то, что я дура? Но я же не сделала ничего плохого? Я даже доску принесла.

СЕРАФИМА. Я тебе потом объясню, после урока, а сейчас иди в угол. Таков порядок.

Катя идет в угол.

САША. Я бы еще и ее родителей вызвал.

КАТЯ. Мать не придет. Ее послали в командировку.

САША. Она врет. Врушка, врушка. В какую командировку могут послать соцработника?

КАТЯ. Ничего я не вру. Серафима Петровна, а чего он обзывается?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Александр, не надо. Это же твоя жена. Какая же она врушка? Она не врушка. Хотя звезд с неба не хватает.

САША. Придется оставить ее на второй год.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Саша, а знаешь, что? Я предлагаю тебе позаниматься с отстающей Катей во внеурочное время, провести дополнительные занятия, потому что без понимания производной мы не сможем начать тему "Интегралы". А я не могу

останавливаться. План есть план! Нам еще так много надо успеть. Только ты Саша не зазнавайся.

КАТЯ. Мы позанимаемся. Мы обязательно позанимаемся. Спасибо, Серафима Петровна. Вы все успеете, я не подведу. А когда у нас будет перемена, а то обед остынет?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Да я увлеклась. Пора обедать. Перемена, перемена! Что у нас сегодня на обед?

КАТЯ. Салат из помидоров со сметаной и майонезом. По одному яичку, по три кусочка жареной колбаски, макароны, по кусочку армянского маасдама.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Неплохо. Но борща ужасно хочется. А так какая-то сухомятка.

КАТЯ. А если я не буду стоять в углу, по быстрому борщ приготовлю.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА (Саше). Простим?

САША. А пусть приготовит, а потом постоит.

КАТЯ. Так не пойдет. Или стою, или готовлю.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Саша! Так борща хочется.

САША. А мы посмотрим, какой она борщ приготовит. И потом примем решение.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Саша, а ты сбегай за вермутом. Я финансирую.

Картина 16.

САША И КАТЯ у себя в комнате. Саша в одних трусах – имитирует занятия физкультурой, Катя в трусах и лифчике, рассматривает себя в зеркало.

КАТЯ. Ну что позанимаемся?

САША. Почему бы и нет?

КАТЯ. А у меня красивая грудь?

САША. Красивая.

КАТЯ. Как у кого?

САША. Откуда я знаю.

КАТЯ. Хочешь?

САША. Хочу.

КАТЯ. Правда?

САША. Честное пионерское.

КАТЯ. Скажи спасибо Серафиме Петровне за предоставленную жилплощадь.

САША. Спасибо, дорогая Серафима Петровна.

Слышен звук открывающейся двери.

КАТЯ. А тебе не кажется, что кто-то пытается открыть дверь?

САША. Это Вилен, наверное, пришел.

КАТЯ. Тю, дурак.

САША. Это такой страшный Вилен с бородой. Кстати, как он может быть с бородой, если у него выпали все волосы?

Саша замолкает.

САША. А ведь и действительно кто-то пришел. Пойду, посмотрю.

КАТЯ. Не ходи. А вдруг это грабители?

САША. Ты думаешь? И что делать?

КАТЯ. Закрой к нам дверь.

Дверь в комнату к Саше и Кате открывается и очень осторожно входит лысый мужик с огромной бородой, он очень хорошо одет. Мужик, Катя и Саша пугаются друг друга.

КАТЯ. Вы кто?

МУЖИК. Я - Вилен.

КАТЯ. Вилен?

САША. Значит, вот так.

МУЖИК. А мы знакомы?

САША. Заочно. А вы кто?

САША. А мы тут математикой занимаемся.

МУЖИК. Репетиторствует, значит, Серафима Петровна. Сколько берет?

КАТЯ. Бесплатно.

МУЖИК. Ну что ж, бесплатно, так бесплатно. Бессребреница. А что вы так легко одеты?

САША. А мы здесь комнату снимаем.

МУЖИК. Ага, снимаете комнату, а мне она ничего не сказала.

ВХОДИТ СЕРАФИМА ПЕТРОВНА.

МУЖИК. Привет, мамань. А я звоню, звоню, а ты трубку не берешь. Подумал, может, случилось что-нибудь.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Вилен, зачем ты пришел? Ты все разрушишь.

МУЖИК. Мам, успокойся.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Ты все разрушишь.

МУЖИК. А день пионерии еще не отмечали?

САША. Отмечали.

МУЖИК. Это ее любимый праздник.

САША. Мы так и поняли.

МУЖИК. Если поняли, зачем отмечали?

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Ты все разрушишь.

КАТЯ. Хотели сделать приятное Серафиме Петровне. Мы же у нее живем. Она же хозяйка.

МУЖИК. Сколько она с вас берет?

КАТЯ. Коммуналку оплачиваем, плюс присматриваем. И все.

МУЖИК. Хорошо устроились.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Это мои ученики. Как ты смеешь, Вилен?

МУЖИК. Мать, ты совершенно не ориентируешься в жизни.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я без них умру. Не трогай их.

МУЖИК. Да я не против, пусть живут.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Они - моя жизнь.

МУЖИК. Что ты заладила? Я ж никого не выгоняю. Пусть только денежки чуть-чуть добавят. Хотя бы десяточку. Бабушке на лекарства.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Ты разрушаешь мой мир.

МУЖИК. Я ничего не разрушаю. Я вношу в него порядок. За все надо платить. Правильно я говорю? Как вас, кстати, зовут?

САША. Саша.

КАТЯ. Катя.

МУЖИК. Ну, вот, Саша и Катя, десять тысяч плюс коммуналка. И составим договор.

Серафима Петровна падает в обморок.

МУЖИК. Мать, давай, не будем. Давай, в другой раз.

Серафима Петровна приходит в себя.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Я не могу встать.

МУЖИК. Тогда в больницу?

СЕРАФИМА. Не надо, Вилен.

Серафима Петровна бодро встает, садится на стул.

СЕРАФИМА ПЕТРОВНА. Зачем ты меня мучаешь? Ты же знаешь, как я привязана к этим кошкам. А без меня ты их выбросишь, я тебя знаю.

Картина 17.

Место, где проходила первая сцена, мобильная кофейня. Саша торгует кофе.

Катя с чемоданом.

КАТЯ. Да вот зашла попрощаться. У матери поживу пока. Зарплату задерживают. Мать разрешила месяц пожить.

САША. А я завтра съеду. Администрации не нравятся мобильные кофейни. Говорят, что все должно быть стационарным.

КАТЯ. Куда съедешь?

САША. Сейчас рассматриваю разные варианты. Может быть, домой вернусь, в Пролетарск. У нас там трехкомнатная квартира.

КАТЯ. Везет тебе. У нас с матерью одна комната. Но он же обещал, что ты сможешь на три дня остаться. Может, нашел бы что-нибудь.

САША. Он уже других жильцов нашел. Да... Серафима Петровна просит забрать учебники по математике. Тебе нужны?

КАТЯ. Ну, один бы я взяла.

САША. Я, наверное, тоже один заберу. Буду перечитывать время от времени. Может, какие задачи порешаю. Хочешь кофе?

КАТЯ. Давай.

Молча пьют.

САША. Еще говорит, что кошек можем забрать. Сказал, что у меня на них аллергия.

КАТЯ. Соврал? Раньше не было, а сейчас появилась.

САША. Возьми ты, если хочешь.

КАТЯ. У нас нет для них места.

Пауза.

САША. Я почему-то так и думал, что чем-то подобным все и кончится.

КАТЯ. А я надеялась.

САША. А я сразу не верил.

КАТЯ. Ты - умный. Я - дура.

САША. Ты не виновата. Кстати, я говорил с этим Виленом. У него сеть магазинов бытовой химии. Пять или шесть. Дети за границей учатся. Но он им не разрешает с Серафимой Петровной общаться. Такой вот он. Кулак.

КАТЯ. Богатенький дядечка.

САША. Другая бы мать гордилась таким сыном. Я бы гордился.

КАТЯ. А я не знаю.

САША. Видишь, какие мы разные.

КАТЯ. А мне Степан звонил, они с Олей расстались. Говорит, может, встретимся? Как думаешь?

САША. Дело твое. Встречайся. Мне Степан не нравится.

КАТЯ. Только он не знает, что у Серафимы Петровны сын объявился. Говорит, хочу математику вспомнить.

САША. А ты не сказала, что поезд ушел?

КАТЯ. Нет. (пауза) Побоялась спугнуть. Потом скажу. Самое смешное, эта дура Оля написала письмо начальнику конторы. Типа Степан обманывает клиентов, завышает какой-то процент. В общем, Степу уволили. Даже разбираться не стали. Он многим не нравился, и типа его давно подозревали. Теперь, наверное, будут делить квартиру.

САША. Понятно. Нам Степа тоже говорил, что «Шираз» стоит 700 рублей, а нашел недавно по 282 рубля.

КАТЯ. А тебя зацепил этот «Шираз»?

САША. Ничего не зацепил.

КАТЯ. Зацепил, зацепил.

САША. Думай, как хочешь.

КАТЯ. А мне, если хочешь знать, этого Степана жалко.

САША. Жалостливая какая. Если хочешь знать, дорогая Катя, это была Олина квартира, ее родителей. Ничего они ее не вместе купили. (пауза) В принципе это Оля его выгнала, а не он ушел.

Молча пьют кофе.

КАТЯ. Откуда знаешь?

САША. Оля рассказала. Звонила мне. Тоже хотела математикой позаниматься.

КАТЯ. Да?

САША. Да. Не веришь? Можешь сама спросить. Она сейчас сюда придет.

КАТЯ. Каким образом?

САША. Я позвал. Кофе бесплатно попить.

Катя растеряна, пьет кофе, нечаянно выливает его на себя.

КАТЯ. Вот черт. Обляпалась. Тогда я, наверное, пойду?

САША. Пока.

КАТЯ. Еще увидимся?

САША. Я не знаю.

КАТЯ. Но нам же надо официально развестись?

САША. В принципе - да.

КАТЯ. Тогда, до встречи. Через неделю?

САША. Ну, давай.

КАТЯ. Созвонимся. Я побежала.

Воздушный поцелуй от Саши. Затемнение. Опять включается свет. На сцену вбегает Оля.

ОЛЯ. А вот и я.